

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Артамкина Елена Валентиновна
Аспирант, ФГБОУ ВО
"Кубанский государственный
университет"

THE MAIN PROVISIONS OF CONTINENTAL EUROPEAN MODEL CORPORATE CONTRACT

E. Artamkina

Annotation

In view of the existence of two major corporate contracts models (Anglo-American and continental European) is essential question is which way corporate contract regulation went the Russian legislator. For this purpose, in particular, it is necessary to highlight the main features of the continental European model of corporate contract, as is done in this article. The author refers to the regulations in Italy, Germany, Switzerland and France in order to determine the legal nature of the continental European model of corporate contract, explores the content of the contract, its members, established regulatory requirements for the form of the contract, as well as the obligation of public disclosure of the contract.

Normative regulation of corporate contract is only available in Italy. In Germany, Switzerland and France corporate contracts concluded on the basis of common rules – principles of law such as freedom of contract, doctrine and jurisprudence.

The conclusion is that in the Romano-Germanic legal system, corporate contract is not a corporate act, it is for the legal nature of Obligations.

Keywords: corporate agreement, shareholders' agreement, the disclosure of public order, civil contract, public society, non-public company.

Аннотация

С учетом существования двух основных моделей корпоративных договоров (англо-американской и континентально-европейской) существенное значение имеет вопрос о том, по какому пути регулирования корпоративного договора пошел российский законодатель. Для этого, в частности, представляется необходимым выделить основные признаки континентально-европейской модели корпоративного договора, что и сделано в настоящей статье. Автор статьи обращается к нормативным актам Италии, Германии, Швейцарии и Франции с целью определить правовую природу континентально-европейской модели корпоративного договора, исследует содержание договора, его участников, нормативно установленные требования к форме договора, а также обязанности публичного раскрытия информации о заключении договора. Нормативное регулирование корпоративного договора имеется только в Италии. В Германии, Швейцарии и Франции корпоративные договоры заключаются на основании общих норм – принципов права типа свободы договора, доктрины и судебной практики. Делается вывод о том, что в романо-германской правовой системе корпоративный договор не является корпоративным актом, он носит исключительно обязательственно-правовой характер.

Ключевые слова:

Корпоративный договор, акционерное соглашение, публичный порядок раскрытия, гражданско-правовой договор, публичные общества, непубличные общества.

Если в странах англо-саксонского права корпоративный договор – это корпоративный акт, обязательный не только для его сторон, но и для всех третьих лиц, вступающих в правоотношения с корпорацией, то в странах романо-германского права корпоративный договор – это обыкновенный гражданско-правовой договор, обязательный исключительно для его сторон.

Если исходить из того, что в романо-германской системе права его источником является, прежде всего, закон, нормативное регулирование, то следует сразу отметить, что специальное нормативное регулирование корпоративных договоров (акционерных соглашений) есть только в одной стране Евросоюза – Италии. В остальных

странах ЕС специальных норм права о корпоративном договоре нет. Вместе с тем, несмотря на отсутствие специального нормативного регулирования, акционерные соглашения по факту признаются в доктрине и практике в Германии, Швейцарии и Франции.

Но, как уже отмечалось, есть один пример нормативного регулирования корпоративного договора и в Европе. Это Италия.

Е.А. Суханов обратил внимание на то, что только в Гражданском кодексе Италии (Codice civile) в 2003 г. появились статьи 2341-bis и 2341-ter, посвященные корпоративным соглашениям (называемым здесь дополнительными или зависимыми соглашениями (dei patti

parasociali)). Согласно этим правилам, такие соглашения не могут противоречить императивным нормам закона, установленным в интересах оборота и третьих лиц (в том числе определяющим структуру и компетенцию органов "хозяйственных обществ"), а в публичных компаниях подлежат оглашению на общих собраниях и занесению в протокол собрания и в торговый реестр (т.е. не могут составлять коммерческую тайну).

Т.Т. Алиев также отмечает, что в Италии в ходе реформирования корпоративного законодательства корпоративные договоры, "patti parasociali", получили нормативную институционализацию в ст. 2341-bis и 2341-ter Гражданского кодекса Италии (далее – ГКИ). В частности, п. 1 ст. 2341-bis ГКИ четко определяет предмет корпоративных договоров как права голоса из акций в форме установления порядка реализации данных прав, а также права собственности на акции в форме их ограничения. Цель корпоративных договоров определена как совместное осуществление управления обществом, а также сохранение структуры корпоративной собственности. Следовательно, гражданское право Италии императивно ограничивает предмет подобных соглашений. ГКИ не приемлет бессрочных корпоративных договоров. Стороны вправе заключить корпоративный договор на срок не более пяти лет. Если стороны заключают бессрочный договор, то он, во-первых, действует в течение пяти лет, во-вторых, любая из сторон вправе в одностороннем порядке расторгнуть его, уведомив других участников соглашения за 180 дней. В Италии даже на уровне судебной практики не признается возможность распространения условий корпоративного договора на само общество [1].

Трубина М.В. в этой части уточняет, что в статье 2341 бис ГК Италии используется термин "Patti parasociali", который переводится на русский язык буквально, как "соглашение, относящееся к обществу". При этом итальянский законодатель не использует прилагательного "корпоративный" ("corporativo"), поскольку уже само слово "корпорация" используется в достаточно узком значении, как правило, для обозначения объединений, основанных на членстве, иногда без создания юридического лица, как например, профсоюзы. Во-вторых, в европейском континентальном праве общепризнана обязательно – правовая, а не корпоративная природа акционерных соглашений [11].

В Италии допускается расторжение акционерного соглашения в связи с неисполнением, что подтверждается решением Кассационного суда Италии от 7 мая 2014 г. н. 9846 (la sentenza 7 maggio 2014, н. 9846) [4]. В мотивировочной части решения суда отмечено, что акционерные соглашения должны рассматриваться как атипичные соглашения, возникающие и действующие на

"уровне участников", поскольку касаются отношений между участниками общества и регулируют их. "Уровень участников" должен быть отделен от "уровня общества", которое регулирует деятельность общества и который не всегда пересекается с акционерными соглашениями.

Суд также отметил, что для заключения акционерного соглашения не обязательно, чтобы все его стороны имели статус участника общества. Поскольку акционерное соглашение может быть заключено в пользу третьего лица, то и требовать исполнения договора может как само общество в роли третьего лица – бенефициара, так и его участники, заинтересованные морально и экономически, чтобы обязательства были выполнены в отношении общества, участниками которого они являются.

Кассационный суд также пояснил, что акционерное соглашение может быть двухсторонним, многосторонним или с множественными целями. Суд также признал возможность взаимного оказания услуг по акционерному соглашению, отметив, что, несмотря на его ограниченность учредительными документами общества, стороны могут предусмотреть взаимное оказание услуг.

Суд отказал в жалобе, посчитав, что в данном деле применима ст. 1459 Гражданского кодекса Италии в отношении расторжения многосторонних договоров.

Таким образом, Италия – единственная страна в Европе, где корпоративный договор получил законодательное закрепление и регулирование. При судебном правоприменении норм о корпоративном договоре последовательно проводится тезис о его обязательно-правовом характере.

В Германии акционерное соглашение также считается гражданско-правовым договором. Соглашения участников корпоративного образования в немецком праве должны соответствовать "вышестоящему праву", под которым понимается не только закон, но и устав и специальные положения общества, от которых нельзя отступить, заключив простое соглашение [9, с.29].

Нормативной базой для акционерных соглашений в Германии в определенной мере служит положение, закреплённое в п. 5 § 23 Закона об акционерных обществах Германии от 06 сентября 1965 года (с изменениями на 30 апреля 2008 года) (далее – закон "Об акциях"), согласно которому "допускаются дополняющие устав общества положения, если закон не содержит исчерпывающее регулирование" [13].

В частности, в акционерных соглашениях по поводу вопросов голосования должны соблюдаться требования §§ 136 и 405 закона Германии "Об акциях" о не-

допустимости осуществления права голоса согласно указаниям общества, правления или наблюдательного совета общества, а также о недопустимости запрета голосования или продажи голосов. В противном случае акционерное соглашение признаётся ничтожным согласно требованиям § 134 Германского гражданского уложения [3], в соответствии с которым сделка, нарушающая установленный законом запрет, ничтожна, если законом не установлено иное.

На этот счет Степанов Д.И., Фогель В.А. и Шрамм Х.-И. пишут, что в немецком праве отсутствует целостное правовое регулирование обязательно-правовых отношений, возникающих в связи с заключением договора об установлении и реализации прав и обязанностей участников определенного общества. Скорее существует регулирование отдельных вопросов в форме абзаца второго § 136 германского Закона об АО [9, с.23].

Большинство корпоративных соглашений в Германии заключаются преимущественно в форме договоров о совместной деятельности и регламентируются § 705 – 740 Германского гражданского уложения о договоре простого товарищества, которое может иметь место исключительно в том случае если его участниками являются только физические лица, не имеющие статуса предпринимателей (объединение лиц или персональное объединение – Personengesellschaft) [2]. В других случаях акционерные соглашения заключаются как обязательно-правовые договоры. При этом по утверждению Д.И. Степанова, В.А. Фогеля, Х.-И. Шрамма, "корпоративный договор не просто ординарный гражданско-правовой договор, но также договор, осложненный корпоративным элементом", а "устав есть письменная форма сделки, совершенной учредителями или последующими участниками корпорации"[9].

Согласно абз. 1 § 311 Германского гражданского уложения (обязательства, возникающие из сделки, и подобные им обязательства) для создания обязательно-правового правоотношения путем совершения правовой сделки, а также для изменения содержания обязательно-правового правоотношения необходим договор между сторонами, если иное не предусмотрено законом.

По мнению профессора М. Roth, из приведенной нормы, а также из ст. 2 (I) Основного закона ФРГ, закрепившей общую свободу действий доктринально выводится общеправовой принцип свободы договора, предоставляющий возможность заключения корпоративных договоров [17].

Как нам представляется, прямое отношение к корпоративным договорам имеет и абз. 2 ст. 311 Германского гражданского уложения, по которому обязательство,

предусматривающее обязанности в соответствии с абз. 2 § 241 возникают также на основании подготовки договора, в соответствии с которым одна из сторон в расчете на потенциальное правоотношение в рамках сделки, представляет другой стороне возможность оказывать влияние на свои права, правовые блага и иные интересы либо доверяет ей их.

Таким образом, корпоративные договоры в Германии не имеют конкретного нормативного регулирования, их заключение, исполнение и расторжение основано на общеправовых нормах – принципах, доктрине, стоящей на позиции обязательно-правового характера таких договоров и поддерживающей такой подход судебной практике. Корпоративные договоры в Германии могут быть заключены как в публичных, так и в непубличных обществах.

В связи с тем, что в Швейцарии, в отличие от Германии и некоторых европейских стран, торговое право не рассматривается в качестве самостоятельной отрасли, принята единая гражданская кодификация – Гражданский кодекс Швейцарии в редакции, вступившей в силу с 1 января 2012 года [18].

Кодекс обязательно-правового и торгового права является составной частью (с отдельной нумерацией) Гражданского кодекса Швейцарии. Его Раздел 26 определяет порядок и условия учреждения акционерных обществ в Швейцарии, а также регулирует их деятельность, финансовую отчетность, прекращение деятельности и процедуру ликвидации данных обществ.

Согласно ст. 620 Гражданского кодекса Швейцарии акционерное общество – это общество с фирменным наименованием, капитал (акционерный капитал) которого определен заранее и разделен на части (акции), а ответственность общества ограничена в пределах его имущества. Акционеры должны соблюдать только обязанности, прописанные в уставе, и не отвечают лично по долгам общества.

В швейцарском праве договор акционеров определяется как договор между двумя или несколькими лицами, регулирующий порядок осуществления права голоса, устанавливающий ограничения на отчуждение акций [5].

В швейцарской юридической литературе также высказано мнение о том, что акционерные соглашения представляют собой "договоры об осуществлении прав акционеров" и "об обязанности принять акции одного из акционеров"[15].

Корпоративные договоры по праву Швейцарии, как считает профессор Р. Мюллер, в зависимости от "поставки цели следует подводить под один из существующих

в законодательстве договорных типов", причем условия данных соглашений могут свободно устанавливаться в пределах, предписанных законом, согласно ст. 19 Обязательственного закона Швейцарии [6], в которой записано, что условия договора могут быть свободно определены в пределах, установленных законом, а положения, отличающиеся от тех, которые предусматриваются законом допустимы только там, где закон не предписывает обязательной формы, формулировку или где отклонение от предписанных законом сроков противоречило бы государственной политике, морали или прав на личную жизнь [12].

Кроме этого нормативной базой для заключения корпоративных договоров в Швейцарии является ст. 27 Гражданского кодекса Швейцарии, в которой закреплен принцип свободы договора и недопустимость чрезмерных ограничений, нарушающих законодательство и общественную мораль.

Согласно Обязательственному закону Швейцарии договор акционеров – это договор между двумя или несколькими лицами (как минимум одно из которых является акционером определенного акционерного общества или намеревается стать акционером), регулирующий порядок реализации права голоса и устанавливающий ограничения на отчуждение акций, а также предусматривающий принятие таким акционером (будущим акционером) дополнительных обязанностей в интересах общества. Содержание договора касается, в частности: 1) соглашений акционеров о порядке голосования; 2) предупреждения "размывания" акций; 3) обязательного представительства миноритарного акционера в совете директоров; 4) дополнительных имущественных прав в интересах определенных акционеров и т. п. [7].

В Швейцарии велика роль судебной практики в регулировании корпоративных отношений. Статья 1 Швейцарского гражданского кодекса, посвященная применению закона, прямо предоставляет судьям право восполнять пробелы в законе, в соответствии с правилом, что он будет делать это как законодатель. При этом суд обязан руководствоваться доктриной и судебной практикой. Швейцарской судебной практикой признается возможность заключения корпоративных договоров, однако исключительно в рамках непубличных обществ, не осуществляющих публичную подписку на акции. Такие договоры (*aktionarbindungsverträge* – "связывающие акционеров договоры") могут включать в себя обязательства, связанные с согласованным голосованием, преимущественной покупкой акций и др. [16].

Таким образом, в Швейцарии также как и в Германии отсутствует специальное правовое регулирование корпоративных договоров, их заключение также основано на общих нормах – принципах типа свободы договора. Такой

подход поддерживается доктриной и судебной практикой, которая признает правомерным заключение корпоративных договоров исключительно в рамках непубличных акционерных обществ.

В отличие от Швейцарии, Франция – страна с дуалистической системой частного права, которая включает в себя гражданское и торговое право. Основными источниками гражданского и торгового права Франции является Французский гражданский кодекс (далее – ФГК) 1804 г. и Французский торговый кодекс (ФТК) 1807 г. [8]. Более поздний ФТК был принят в 1999 г. и состоит из 9 книг, одна из которых книга "О торговых товариществах и группах, объединенных экономическим интересом" регулирует вопросы корпоративного права.

В соответствии со ст. 6 ФГК не могут быть изменены частными соглашениями законы, касающиеся основ нравственности и публичного порядка. В ст. 1165 ФГК заложен принцип относительного действия договоров – соглашения имеют силу только между договаривающимися сторонами. Исходя из этого, корпоративные договоры во Франции представляют собой обычные гражданско-правовые соглашения, обязывающие лишь их участников. Положения акционерного соглашения могут быть признаны недействительными, если они не соответствуют корпоративному законодательству Франции.

В законодательстве Франции закреплен в качестве основного один основной вид корпоративных договоров – соглашения о голосовании.

Согласно § 1–2 ст. L 233 – 3 ФТК одно общество считается контролирующим другое общество, если оно единолично распоряжается большинством голосующих прав в данном обществе на основании соглашения, заключенного с участниками или акционерами и которое не противоречит интересам общества. Иными словами, в приведенной норме прописана возможность установления контроля в отношении общества с помощью соглашения по передаче прав голоса между участниками или акционерами.

Во Франции на участников акционерных соглашений при определенных условиях возлагается обязанность раскрыть содержащуюся в них информацию, если акции общества котируются на бирже. Так, в силу § 1 ст. L 233–11 ФТК условия акционерного соглашения, устанавливающего права и обязанности в отношении распоряжения более чем 0,5% акций или права распоряжаться 0,5% голосов общества, акции которого котируются на бирже, должны быть доведены до сведения самого общества и Агентства по финансовым рынкам (AMF).

Во французском корпоративном праве, отмечает Е.А. Суханов, "корпоративные договоры – это договоры об

осуществлении прав акционеров, причем касающиеся главным образом или даже исключительно права на голосование (*conventions de vote*). Они в принципе могут касаться только голосования акционеров и только на конкретном собрании (а не в течение какого-либо срока), а также подвергнуты другим серьезным ограничениям" [10].

Однако французские ученые-юристы наряду с этим отмечают, что судебной практикой в последнее время с большой осторожностью признается легитимность не только "положений о голосовании" в корпоративных договорах, но и "финансовых положений", касающихся права преимущественной покупки акций [14]. Поэтому можно сказать, что предмет акционерных соглашений во Франции имеет тенденцию к расширению.

Таким образом, во Франции корпоративные договоры

– это, прежде всего, договоры о голосовании, предметом которых преимущественно является осуществление права голоса в акционерных обществах и товариществах. Корпоративные договоры во Франции могут заключаться не только в непубличных, но и в публичных акционерных обществах.

В заключение отметим, что в романо-германской правовой системе корпоративный договор не является корпоративным актом, он носит исключительно обязательственно-правовой характер (обязателен для сторон договора и не обязателен для всех третьих лиц, вступающих в правоотношения с акционерным обществом). Нормативное регулирование корпоративного договора имеется только в Италии. В Германии, Швейцарии и Франции корпоративные договоры заключаются на основании общих норм – принципов права типа свободы договора, доктрины и судебной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора // *Гражданское право*. 2015. N 1. С. 19 – 22.
2. Беренс П. Правовое положение товариществ и обществ. *Предпринимательское право // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии*: Пер. с нем. М.: БЕК, 2001. С. 246 – 247.
3. *Гражданские и торговые кодексы зарубежных стран. Сборник законодательства. Учебное пособие*. Под ред. С.Н. Медведева, С.О. Звонков. Ставрополь, 199. С. 120.
4. Зарикова Н. Акционерные соглашения в Италии: допустимо расторжение в связи с неисполнением // <http://blog.pravo.ru/blog/29904.html> (дата обращения: 07.03.2016).
5. Инеджан Н., Ж. де Монмолин, Пенцов Д. Договоры акционеров по швейцарскому праву // *Корпоративный юрист*. 2007. N 10. С. 13.
6. Мюллер Р. Акционерные соглашения // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2011. N 4. С. 63.
7. Пенцов Д., Монмолин Ж. де, Инеджан Н. Договоры акционеров по швейцарскому праву // URL: <http://www.clj.ru/discussion/management/100704>; <http://www.clj.ru/journal/170/2464/> (дата обращения: 20.05.2016).
8. *Сравнительное правоведение: национальные правовые системы*. Т. 2. *Правовые системы Западной Европы* (под ред. В.И. Лафитского). М., 2013.
9. Степанов Д.И., Фогель В.А. и Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // *Вестник ВАС РФ*. 2012. № 10.
10. Суханов Е.А. *Сравнительное корпоративное право*. М., 2015. С.123
11. Трубина М.В. *Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений в России и странах континентальной Европы*. Дис. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 58–59.
12. Федеральный закон " О внесении поправок в Гражданский кодекс Швейцарии (Часть пятая: обязательственный Кодекс)" от 30 марта 1911 года (по состоянию на 1 января 2016 года) // <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19110009/index.html> (дата обращения: 20.05.2016).
13. *Aktiengesetz vom 6. September 1965 (BGBl. I S. 1089), das zuletzt durch Artikel 2 Absatz 49 des Gesetzes vom .*
14. Belot F. Shareholder agreement and firm value: evidence from French listed firms. P. 5 – 6; https://www.researchgate.net/publication/41222756_Shareholder_Agreements_and_Firm_Value_Evidence_from_French_Listed_Firms (Дата обращения: 04.06.2016).
15. *Innomatverträge: Festgabe zum 60. Geburtstag von Walter R. Schlupe / hrsg. von Peter Forstmoser*. Zurich: Schulthess, Polygraph. Verl., 1988. – S. 364.
16. Meier-Hayoz A., Forstmoser P. *Schweizerisches Gesellschaftsrecht*. 10. Aufl. Stampfli, 2007. S. 260, 280, 550.
17. Roth M. Shareholders' Agreements in Listed Companies: Germany // *Social Science Research Network*. URL: http://www.papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2234348 (дата обращения: 04.08.2013).
18. *Schweizerisches Zivilgesetzbuch vom 10. Dezember 1907 (stand am 1. Januar 2012)* // http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=270609 ; Швейцарский Гражданский Кодекс (нем. Schweizerisches Zivilgesetzbuch) от 10 декабря 1907 г. (по состоянию на 1 января 2016 года) // <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (дата обращения: 20.05.2016).